

Семью.

Когда он произнес эту фразу вот так, она прозвучала как предложение руки и сердца.

Даже если человек, сказавший эти слова, сам не осознавал, что именно произнес, это не имело никакого значения. Что же до него самого – ему было достаточно просто тихо сохранить это с трудом заслуженное обещание в своем сердце.

Ци Цзин, пребывая в трансе, растянул губы в улыбке. Но еще до того, как она успела полностью сформироваться, Шень Янь придвинулся так близко, что Ци Цзин ощутил, как губы опалило его дыхание. В этот момент все его эмоции зашкаливали – он перестал улыбаться, и даже его разум отключился на время. Все, что он смог сделать, – закрыть глаза и медленно уменьшать между ними расстояние, пока все это не превратилось в полноценный поцелуй.

Этот поцелуй не походил на те, которые случались у них раньше.

Он был тише, естественнее и гораздо больше напоминал то, что люди делают, подчиняясь своим врожденным инстинктам.

В тот момент найти губы Шень Яня и запечатать их своими, казалось, стало для Ци Цзина инстинктивным движением. Найдя их, Ци Цзин стал добиваться этих губ еще отчаянней, будто бы он погрузился на дно моря и мог получить воздух только из них – в эти несколько секунд они были живы только благодаря друг другу.

Когда ты похоронишь часть своей жизни, нет ничего дороже, чем найти причину жить дальше.

Как только он подумал об этом, то смог без единого слова позволить слезам стечь и просочиться туда, где соприкасались их губы.

Слезы были горькими и солеными.

В этом смысле они действительно напоминали... вкус моря.

Маленький День Возвращения, все ещё полусонный, почувствовал, как трясется его переноска и очнулся. Когда он наконец-то открыл глаза, то понял, что здесь находился и его второй отец. Мех маленького Дня Возвращения, вставший дыбом от настороженности, постепенно улегся. Котенок мяукнул и махнул лапкой, привлекая внимание папочки – это было одновременно приветствием и демонстрацией своего очарования.

Наклонив голову, маленький День Возвращения обнаружил, что теперь за ним наблюдают оба его отца. Удовольствие от того, что котенок привлек к себе внимание, стало максимальным.

- Пошли домой, - нежно сказал Шень Янь. Он сказал это как маленькому Дню Возращения, так и большому.

Ци Цзин молча смотрел, как другой человек поднимает переноску, и беззвучно усмехнулся. В тених переулка он протянул руку Шень Яню, позволяя последнему вести его вперед, и медленно пошел за ним к центральной дороге.

Вдвоем у дороги они поймали такси. Усевшись в машину, Ци Цзин спокойно наблюдал за тем, как Шень Янь размещается на сиденье с коробкой, и наобум выпалил:

- Это уже второй раз.

Шень Янь слегка застыл.

Но Ци Цзин просто спросил его, легко улыбаясь:

- Тебе эта сцена не кажется ужасно знакомой?

Только услышав это, Шень Янь понял, что Ци Цзин имел в виду под «вторым разом», - он уже однажды лично приезжал сюда из северной части города, чтобы отвезти домой человека и котенка.

- В тот раз... мы тоже ехали в такси, как и сейчас, и сидели точно так же, - Ци Цзин пробормотал себе под нос, от ностальгии его глаза замерцали. Так как он недавно плакал, его голос все еще звучал хрипло, но смешок казался особенно теплым. - Тогда мне не хватало духа даже позволить тебе держать меня за руку.

Услышав, как он это говорит, таксист, кажется, мельком взглянул на них в зеркало заднего вида, но Ци Цзина это не заботило.

Может быть, именно беспомощность и безнадежность, которые он почувствовал сегодня из-за так называемого «нормального общества», спровоцировали его на бунт. А может быть, это случилось потому, что он уже «умер» однажды, благодаря этому опыту стал шире смотреть на вещи, и больше его такое не волновало.

Он хотел полностью игнорировать странные взгляды, которые бросали на него люди, и на этот раз просто жить открыто и свободно своей собственной жизнью.

И Шень Янь, скорее всего, разделял эту точку зрения, поскольку его рука уже молча, как обычно, держала руку Ци Цзина. Это была очень крепкая хватка, нисколько не собиравшаяся прятаться от посторонних глаз.

Удивительно, но дядюшка-водитель никак не отреагировал, наблюдая за их действиями, а просто спросил, куда им нужно, нажал на педаль газа и поехал на север города. Смотрел ли он на них с молчаливым презрением, осуждением или чем-то еще? Ци Цзин не мог этого знать. Прямо сейчас его сердце превратилось в спокойное озеро посреди бушующего шторма. Все чувства, кипевшие внутри него, ушли вглубь и спрятались на дне, оставив за собой только мерцающие отблески света на поверхности воды.

И человек, подаривший ему этот свет, был прямо здесь, рядом, держал его за руку и никогда не собирался его отпустить, никогда не оставлял его.

Кроме этого, Ци Цзина ничто не заботило.

Солнце село, день превратился в ночь, а центр города был ярко освещен. Из-за этого контраста салон автомобиля казался особенно темным, и создавалось ощущение, будто они отделены от всего окружающего, что и позволяло спокойно наблюдать за внешним миром. Ци Цзин со своего места посмотрел за окно едущей машины. Ночная тьма была подобна морю, а быстро проносящиеся мимо огни – рыбам, плывущим и прошивающим то внутрь, то наружу эту тьму. Сквозь стекло было видно, как «плывущие рыбы» оставляли за своими хвостами следы, прорезающие «воду».

Его пальцы тоже нежно оставляли следы на руке Шень Яня.

Один за другим, словно шелкопряд, свивающий кокон, который обволакивал чувства двух людей, прятал их глубоко внутри себя и позволял им медленно там созревать. Но Ци Цзину хотелось ускорить этот процесс.

- Шень Янь, - внезапно произнес Ци Цзин, - я хочу взять кредит и купить машину.

Эти слова возникли из ниоткуда.

Шень Янь посмотрел на него с некоторым удивлением, но его мгновенное замешательство вскоре рассеялось – казалось, что он что-то понял. Эти обсидиановые глаза вскоре снова обрели ясность и уставились прямо на Ци Цзина.

Ци Цзин спокойно и серьезно ответил на его взгляд, а затем неторопливо начал излагать свои планы на будущее.

- Я работаю уже несколько лет, и, хотя моя зарплата невысока, личные расходы у меня тоже не слишком большие. Я не трачу деньги на предметы роскоши, так что у меня остаются кое-какие сбережения. Прямо сейчас мы, возможно, сможем приобрести довольно приличную машину эконом-класса за несколько сотен тысяч юаней. Первоначальный взнос – около тридцати процентов, плюс комиссионный сбор, страховка, налог на покупку автомобиля и все такое... Это должно составить от сорока до пятидесяти тысяч юаней. Столько я смогу заплатить. Что касается последующих выплат, то с моей текущей зарплатой это может быть

немного затруднительно, но, если я буду жить более скромно и медленно возвращать кредит, это не должно стать большой проблемой.

Шень Янь просто молча слушал.

Говоря о своем вовсе не оптимистичном финансовом положении, Ци Цзин по-прежнему придерживался оптимистичных взглядов:

- Однако, если я смогу получить повышение, то моя зарплата станет больше, и моя годовая премия тоже будет больше, чем сейчас, так что платить за машину будет не слишком обременительно.

- Почему ты вдруг задумался о покупке машины? - услышав его слова, спросил Шень Янь тихим голосом.

Ци Цзин ответил ему, слабо улыбаясь:

- Разве раньше бы не обсуждали вопрос о жилье? Изначально мы говорили, что мне придется каждый день ездить на работу в офис после того, как снимут гипс, оставаться у тебя станет слишком неудобно, и поэтому я буду вынужден вернуться в свою квартиру. Но... если у меня будет собственная машина, мне не надо будет пользоваться общественным транспортом, чтобы ездить туда и обратно, это сэкономит много времени, и проблема устранится сама собой.

В прошлом Ци Цзин отказался слишком от многого, он сделал это ради того, кто его не ценил, и в итоге пришел к вот такому печальному и нелепому финалу. А теперь, когда он встретил возлюбленного, который искренне дорожил им, ему тем более следовало проявлять в сто раз больше теплоты и отдавать гораздо больше, чем когда-либо, чтобы сохранять и бережно поддерживать их отношения.

- Я хочу серьезно обдумать наше будущее и решить эту проблему, - выражение лица у Ци Цзина было твердым, и в его глазах светилось не поддающееся описанию чувство решимости.

Как бы сильно Шень Янь им не дорожил, он должен будет вернуть в два раза больше любви.

Тот день, когда они пили вдвоем, и то, как Шень Янь, напившись, умолял его не уходить, глубоко врезалось в его разум, оставив после себя вечный след.

Но вместо того, чтобы обнадеживать человека словами, Ци Цзин предпочитал думать о практических решениях, которые помогли бы изменить текущую ситуацию.

В реальной жизни существует бесчисленное множество препятствий, и Ци Цзин, возможно, не был способен устранить их всех одним махом, но он мог постепенно преодолевать проблемы, решать их одну за другой. Шень Янь уже подарил ему «дом», а значит, он сам, естественно,

должен усердно работать, чтобы убедиться в том, что сможет «возвращаться домой».

- Я подписал на свою квартиру годовой контракт, и он заканчивается только в конце года. Живу я там или нет - арендная плата уже переведена, и я не могу получить возмещение, так что неважно, где я живу на самом деле, - он глубоко вздохнул и нервно сжал руку Шень Яня. - Если... если я окончательно съеду из квартиры, после того как закончится срок контракта, и если ты согласишься принять меня... тогда... тогда деньги, сэкономленные на квартплате, можно будет использовать на оплату части автокредита. Так мы сможем всегда жить вместе...

Как только эти слова стихли, Ци Цзин слегка опустил голову, подсознательно не желая видеть выражение лица Шень Яня в этот момент. Он немного боялся увидеть на лице этого человека что-то вроде неловкости или нерешительности.

После короткой паузы он все еще помнил о том, что другой стороне надо давать возможность выхода.

- Конечно, это все только в том случае, если ты хочешь... - чтобы я официально стал частью твоей семьи.

В этом доме Шень Янь жил вместе со своим дедом, для Шень Яня дом значил гораздо больше, чем просто место для жизни. Официально позволить кому-то въехать в этот дом означало не просто разрешить этому кому-то войти в его жизнь, но и в его прошлое тоже; это означало по-настоящему относиться к этому человеку как к своей семье, и решиться на такое было непросто.

- Ци Цзин, - человек, сидевший рядом с ним, произнес его имя низким хриплым голосом; он звучал как смех, но в то же самое время - как вздох, - ты ведь должен был уже знать, что я ответил. Я просил тебя относиться ко мне, как к своей семье, и это, естественно, относится и к жилью тоже...

Ци Цзин и в самом деле знал ответ с самого начала, но услышать эти слова от самого человека было совсем другим.

- Раз ты не думаешь, что я слишком груб, - Ци Цзин почувствовал, как у него в горле поднимается комок, но все же выдавил из себя улыбку, чтобы не казаться слишком сумбурным.

- Нет, совсем нет, - Шень Янь крепко сжал его правую руку и произнес с грустной улыбкой на лице. - На самом деле я очень счастлив услышать от тебя эти слова. Я думал, что понадобится гораздо больше времени, чтобы ты остался. Тем более, что обстоятельства тебе этого не позволяют. У тебя сейчас решающий этап в карьере, и я не хочу быть эгоистом и сдерживать тебя. Но, услышав все твои серьезные соображения, и так далеко в будущее... Я.. я-я почти на седьмом небе от счастья.

А как он мог там не быть?

Давным-давно почти вся его «семья» решила его бросить. Или выкинуть? Дед был первым, кто согласился его принять... Ци Цзин был первым, кто пожелал быть принятым им.

- Я только беспокоюсь об одной вещи - финансовом бремени, которое на тебя ляжет, - как бы Шень Янь не был тронут, он не забыл о пропасти между идеалами и реальностью. Не то, чтобы он сомневался в способностях Ци Цзина, просто было слишком сложно купить машину в одиночку.

- Если это возможно, я хотел бы разделить с тобой долг.

- Ты уже обеспечил нас жильем, так что я не могу позволить тебе приобрести еще и машину, - Ци Цзин вежливо отклонил его любезное предложение в полусутоливой манере.

В этот момент дядюшка, который все это время вел такси, внезапно вмешался в их разговор:

- Молодой человек, если вы хотите купить машину, я могу порекомендовать вам несколько местных дилеров. Они предлагают качественные услуги, но больших денег за сервис не требуют. В вашем случае я бы посоветовал купить машину, которая не слишком упадет в цене. Так вы сможете ездить на ней на работу и с работы, поехать в короткое путешествие на время отпуска или еще чего-нибудь. А пока вы поддерживаете ее в хорошем состоянии, вы всегда сможете перепродать ее во вторые руки, если захотите заменить чем получше - если обстоятельства позволят.

И Ци Цзин, и Шень Янь - оба - на мгновение замерли.

Они не боялись, что водитель подслушает их разговор, но то, что он сам заговорил с ними, и в его словах не было ни намека на дискриминацию, никак не совпадало с их ожиданиями. Ци Цзин всегда считал, что люди в их обществе всегда смотрят на отношения, подобные тем, что были у них, через более или менее кривое стекло.

Оправившись от первоначального удивления, Ци Цзин улыбнулся, выпрямился на сиденье и спросил:

- Уважаемый, это ведь больше, чем проблема с покупкой машины... Разве вы не считаете нас обоих очень странными?

Поскольку разговор инициировала другая сторона, он не возражал против откровенности. Сработали его привычные инстинкты репортера - он не выдержал и полюбопытствовал, чтобы узнать образ мысли другого человека.

Ведя такси, шофер ответил ему с извиняющейся улыбкой:

- Ребята, простите за то, что уставился на вас, как только вы сели в машину. Тогда я подумал,

что вы похожи на парочку, но не осмелился делать поспешных выводов, и только когда подслушал ваш разговор по пути, убедился в том, что вы – молодая пара.

Молодая пара...

Это был первый раз, когда Ци Цзин услышал такое определение от совершенно незнакомого ему человека.

Ци Цзин вдруг почувствовал, как его щеки начали гореть. Он не выдержал и отвернулся, в то время как Шень Янь, наоборот, мягко усилил хватку, с которой сжимал ладонь Ци Цзина, словно подтверждая слова водителя.

- О боже, если из-за меня вам показалось, что я смотрю на вас с предубеждением, то мне очень жаль, - второй раз извинился водитель и продолжил бессвязный монолог.

- Это все потому, что кроме моей дочери я таких как вы на самом деле в жизни не встречал... Так что...ах...

Ци Цзин был тем, кто умел собирать информацию, и уже в этот момент он издал слегка ошеломленный взглас.

Водитель понял, что именно он нечаянно выдал, поэтому хлопнул себя по голове и добавил с беспомощным смехом:

- А, да, моя дочь тоже... Эх, вот как... Хотя сейчас многие люди этого не понимают, но я-то понять могу, в конце концов, и в моей собственной семье такое есть.

Слова водителя пробудили воспоминания о том, как Ци Цзин порвал со своей семьей, и в его сердце не могла не возникнуть слабая боль.

- Дело в том, что не каждый родитель сможет проявить понимание, когда такая ситуация происходит в его собственной семье, - прошептал он. Дочке этого водителя, несомненно, повезло, в особенности в сравнении с ним самим.

Но водитель вздохнул:

- Эх, молодой человек, позвольте мне говорить прямо. Когда моя дочь пришла с этим к нам с женой, я тоже не мог этого принять. И только спустя много лет я наконец-то пришел в себя, а жена до сих пор ее понять не может. Но как родители... мы все же хотим, чтобы наш ребенок был счастлив.

Поначалу Ци Цзин еще мог держаться, но, когда водитель продолжил, он и вправду не смог

больше контролировать свои чувства. Его рука, которую держал Шень Янь, слегка дрожала.

- Ну... с моими родителями дело обстоит иначе.

- Молодой человек, не вините в этом своих родителей. Люди нашего поколения иногда думают слишком консервативно и не могут с этим смириться. Если те, кто стал родителями, уже такие, то гораздо больше тех, кому все равно, потому что это на них не влияет, или тех, кто просто смотрит на это как на развлечение, - затем шофер с полпути вернулся к ним с Шень Янем. - Но, честно говоря, я был очень тронут, просто слушая ваш разговор. Даже если бы вы были настоящей парой - из мужчины и женщины - то мало кто в наши дни из молодежи способен так хорошо планировать свою будущую жизнь. Это хорошо. Всего вам наилучшего!

Ци Цзин был ошеломлен. Внезапно он почувствовал, как что-то забило ключом у него внутри и целиком его заполнило.

Шень Янь, который до сих пор молча слушал их разговор, тоже заговорил в этот момент:

- Спасибо за поддержку.

Услышав это, водитель рассмеялся от души.

- Даже не говори об этом. Моя дочь тоже переехала и теперь живет со своей девушкой. У них обеих хорошая работа и все складывается удачно. Именно потому, что у нас всего один ребенок, я и обращаю на это особое внимание. Думаю, что это можно считать судьбой, раз я вас двоих сегодня обслуживаю, так что я не мог не сказать несколько слов.

Поскольку для них всех это уже не было деликатной темой, они провели оставшееся время, болтая с шофером. Полчаса езды пролетело в мгновение ока, и такси уже свернуло в северную часть города.

Когда они вышли, водитель, несмотря ни на что, отказался брать с них плату и просто уехал, подарив им бесплатную поездку до дома.

- Как неожиданно... Подумать только, мы встретили человека с широкими взглядами и добрым сердцем, - Ци Цзин ощутил прилив эмоций, пока стоял на перекрестке квартала и смотрел, как уезжает такси. И в самом деле, у этого мира есть и холодная, и теплая сторона. Беспомощность, скопившаяся за сегодняшний день в глубине его души, внезапно получила выход на время, и он почувствовал слабое облегчение.

- Может быть, здесь гораздо больше людей, готовых принять нас, чем мы думаем, - слова Шень Яня выразили то понимание, которое его поразило. Этого он никогда раньше не испытывал.

- Ммм, это первый раз, когда я сказал незнакомому человеку о своей сексуальной ориентации,

- усмехнулся Ци Цзин, - но по ощущениям это очень хорошо.

Шень Янь долгое время тихо смотрел на Ци Цзина: похоже, что он хотел что-то сказать.

- Ци Цзин... Д-думал ли ты когда-нибудь снова по-хорошему поговорить со своей семьей?

Примечание автора.

Один предоставляет жилье, а другой покупает машину - вы двое и вправду делаете друг другу предложение? Вам нужно пожениться как можно быстрее!!

Мне кажется, что в этой главе я распространяю позитивные флюиды...

А еще я наконец-то поняла, почему никогда не смогу написать главного героя - мерзкого гуна. Потому что: 1) у меня биологическое отвращение к подонкам; 2) с моим обычным стилем я бы сделала мерзавца таким реалистичным, что читатели стали бы стучать в мою дверь, чтобы меня прикончить, а поскольку я писала с моего бывшего мерзавца, думаю, что это весьма вероятно...

<http://bllate.org/book/13906/1225601>